

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 20. 1879. 15 Декабря.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. *Отъ 17—26 октября 1879 г. за № 2,085, о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сего октября за № 8.808, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія по вопросу о размѣрѣ вознагражденія учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, окончившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за временное преподаваніе уроковъ въ духовныхъ училищахъ. Приказали: согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учителямъ духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, получившихъ образованіе въ выс-

шихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ приглашенія ихъ въ духовныя училища для временнаго преподаванія уроковъ по древнимъ языкамъ и наукамъ, кромѣ ариѳметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21-го октября 1874 г. № 61, т. е., изъ оклада по 60 р. за годичный урокъ, а за вычетомъ 2⁰/₀ на пенсіи, 58 р. 80 к., или по 1 р. 13 к. за каждый отдѣльный, дѣйствительно данный, урокъ; лицамъ же, приглашеннымъ для преподаванія ариѳметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 14-го января 1874 г. № 6, т. е., по соглашенію съ училищнымъ правленіемъ, которое, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности приглашеннаго преподавателя, можетъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, назначить ему высшій размѣръ вознагражденія, а именно, за 12 годичныхъ уроковъ по 900 р. и за каждый годичный урокъ сверхъ 12—по 60 р., но въ обоихъ случаяхъ за вычетомъ 2⁰/₀ на пенсіи; о чемъ и сообщить правленіямъ духовныхъ училищъ для должнаго руководства чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 10-го—29-го октября 1879 года № 1993, о воспольдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на причисленіе полоцкаго Борисоглѣбскаго мужскаго монастыря къ полоцкому Спасо-Евфросиньевскому монастырю.

По указу Его императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го сентября сего года за № 4595, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 18-го іюля 1879 года, Высочайше соизволилъ, въ 26-й день сентября сего года, на причисленіе полоцкаго Борисоглѣбскаго заштатнаго мо-

настыря, со всѣми его угодьями и имуществомъ, къ полоцкому первоклассному Спасо-Евфросиньевскому монастырю. И, по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать, для должныхъ распоряженій, преосвященному полоцкому указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

III. Отъ 19-го сентября—20-го октября 1879 г. за № 64, о допущеніи по духовнымъ семинаріямъ наравнѣ съ принятымъ уже по геометріи учебникомъ Буссе учебника по сему предмету Давыдова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 273, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 206, о разрѣшеніи правленію одной изъ духовныхъ семинарій допустить, наравнѣ съ принятымъ уже по геометріи учебникомъ Буссе, учебникъ по сему же предмету Давыдова. Приказали: принимая во вниманіе, что оба учебника по геометріи, т. е., учебникъ Буссе и учебникъ Давыдова, имѣютъ свои достоинства и оба пользуются весьма распространеннымъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ употребленіемъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: признать какъ учебникъ Буссе, такъ и учебникъ Давыдова по геометріи въ качествѣ руководствъ по сему предмету въ духовныхъ семинаріяхъ, предоставивъ выборъ того или другаго учебника усмотрѣнію преподавателей математики въ семинаріяхъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ дѣлаема была въ началѣ учебнаго курса, для начинающихъ изучать упомянутый предметъ, притомъ производилась не часто, а именно не менѣе какъ послѣ двухъ учебныхъ курсовъ, въ видахъ облег-

ченія учащихся по приобрѣтенію ими учебниковъ. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 19-го сентября—20-го октября 1879 г. за № 64, объ «Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку» Д. Тихомирова, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го сентября сего года за № 352, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленную учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгу: «Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку» (2 изданіе. Москва 1875 г.) рекомендовать въ бібліотеки воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, при коихъ находятся воскресныя школы, циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

V. Отъ 19-го—27-го октября 1879 г. за № 2101, о составленной Н. Блатовъщенскимъ книгъ подъ названіемъ: «Сатиры Персія», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 302, коимъ составленная ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Блатовъщенскимъ книга подъ названіемъ: «Сатиры Персія» (С.-Петербургъ 1873 г.) одобряется для приобрѣтенія въ фун-

даментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

VI. *Отъ 5-го сентября—26-го октября 1879 г. за № 1,715, по отзыву министерства внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи отъ земскаго сбора церковныхъ ружныхъ земель черниговской епархіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го іюля 1879 г. за № 3,243, съ отзывомъ (въ копии) министерства внутреннихъ дѣлъ черниговскому губернатору по вопросу объ обложеніи земскимъ сборомъ ружныхъ земель въ черниговской губерніи. Изъ отзыва сего, отъ 21-го декабря 1878 г. за № 10,100, видно, что черниговскимъ губернскимъ начальствомъ представленъ былъ на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ возбужденный мѣстнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли обложенію земскимъ сборомъ такъ называемыя ружныя земли, т. е., такія, которыя отведены въ пользу церквей и причтовъ прихожанами, а не правительствомъ, хотя и по распоряженію онаго. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ которымъ сдѣлано было сношеніе по сему предмету, сообщилъ, что въ центральномъ управленіи православнаго духовнаго вѣдомства производилось дѣло по возбужденному земствомъ мелитопольскаго уѣзда вопросу о привлеченіи къ земскому сбору тѣхъ изъ церковныхъ земель, которыя выдѣлены причтамъ на содержаніе изъ душеваго надѣла крестьянъ. По этому дѣлу министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ

нашли, согласно заключенію Святѣйшаго Синода, что упомянутыя земли, будучи отведены мѣрами правитель-ства на томъ же основаніи, какъ земли, данныя прави-тельствомъ на содержаніе церквей, причтовъ и монасты-рей, по ст. 12 врем. прав. для зем. учрежд. и пункт. 5 прилож. къ ст. 55 уст. о зем. пов., не должны подле-жать обложенію земскимъ сборомъ; причемъ Святѣйшій Синодъ, согласно циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 16-го августа 1869 г. за № 219, съ своей стороны призналъ, что означенному сбору можетъ подле-жать только превышающая 99-ти десятичную пропорцію, при каждой церкви, часть земель, отведенныхъ церквамъ на довольствіе церковныхъ причтовъ изъ душеваго крестьянскаго надѣла. На семъ основаніи и принимая во вниманіе, что ружныя земли суть тѣ, кои отводятся изъ ду-шеваго надѣла на довольствіе церковныхъ причтовъ, Святѣйшій Синодъ призналъ, что такія земли также не должны подлежать земскому сбору, и что посему всѣ по-именованныя въ представленіи черниговскаго губернска-го начальства ружныя земли церквей борзенскаго, козе-лецкаго и городницкаго уѣздовъ должны быть освобожде-ны отъ земскаго налога, исключая превышающее 99-ти десятичной при каждой церкви количество. Согласившись и съ своей стороны съ изъясненнымъ заключеніемъ Свя-тѣйшаго Синода, съ которымъ также согласилось и ми-нистерство финансовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ увѣ-домилъ о семъ исправлявшаго должность черниговскаго губернатора для зависящаго съ его стороны, въ чемъ будетъ слѣдовать, распоряженія. И, по справкѣ, Прика-зали: принимая во вниманіе, что выраженное Святѣйшимъ Синодомъ мнѣніе о необходимости освобожденія ружныхъ церковныхъ земель въ черниговской губерніи отъ обло-женія ихъ земскими сборами, за исключеніемъ того ко-личества, которое превышаетъ 99 десятинь при каждой

церкви, принято министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и со-
общено по принадлежности для зависящаго распоряженія,
Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для объявленія по ду-
ховному вѣдомству объ изложенномъ отзывѣ министер-
ства внутреннихъ дѣлъ напечатать настоящее опредѣле-
ніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

**Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ
духовно-учебныя заведенія объ изданныхъ Глазуновымъ
«Картинахъ времянь года» Семенова съ руководствами къ
нимъ.**

Въ виду особенной пользы, съ какою могутъ быть
употребляемы при обученіи въ воскресныхъ школахъ,
учрежденныхъ при духовныхъ семинаріяхъ, изданныя
с.-петербургскимъ книгопродавцемъ Глазуновымъ «Кар-
тины времянь года» Семенова (весна, лѣто, осень, зима)
и двѣ книги того же автора, подъ заглавіями: «Даръ
Слова» и «Опытъ дидактическаго руководства къ препо-
даванію русскаго языка», Святѣйшій Синодъ, опредѣле-
ніемъ отъ 28-го сентября—16-го октября 1879 г., разрѣ-
шивъ Хозяйственному Управленію купить пятьдесятъ
три экз. означенныхъ изданій для духовныхъ семинарій,
постановилъ объявить остальнымъ духовно-учебнымъ за-
веденіямъ, что помянутыя изданія могутъ быть ими при-
обрѣтаемы, по мѣрѣ возможности, насчотъ мѣстныхъ учи-
лищныхъ суммъ отъ книгопродавца Глазунова, по пред-
ложенной имъ сбавленной на 10% цѣнѣ, именно по че-
тырнадцати руб. 70 коп. за экз. съ пересылкою.

Извѣщая о такомъ постановленіи Святѣйшаго Сино-
да правленія духовно-учебныхъ заведеній къ надлежаще-
му со стороны ихъ исполненію, Хозяйственное Управле-
ніе неизлишнимъ считаетъ присовокупить, что назначен-

ныя для духовныхъ семинарій, въ каждую по одному экземпляру вышеупомянутыхъ картинъ съ принадлежащими къ нимъ двумя книгами, по распоряженію Управленія, будутъ высланы изъ книжнаго магазина Глазунова и что о полученіи ихъ семинарскія правленія должны увѣдомить Хозяйственное Управленіе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Помощникъ настоятеля села Языкова священникъ Теодоръ Петропавловскій, согласно постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 29 октября 1879 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 9 ноября, опредѣленъ помощникомъ настоятеля Архангельскаго прихода стерлитамакскаго уѣзда.

Священникъ рязанской епархіи, села Карамышева, касимовскаго уѣзда, Стефанъ Даниловъ, согласно прошенію его, Уфимскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 15 ноября 1879 года принять въ уфимскую епархію и опредѣленъ помощникомъ настоятеля при белебеевскомъ Михаило-Архангельскомъ соборѣ.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 22 ноября 1879 года, состоящій въ качествѣ послушника при уфимскомъ мужскомъ монастырѣ, сынъ причетника Аѳанасій Юновидовъ назначенъ исполняющимъ обязанности псаломщика къ новостроющейся церкви въ починкѣ Ашқашлы уфимскаго уѣзда.

Города Костромы Чиновникъ Павелъ Ивановъ Андрониковъ въ письмѣ къ Его Преосвященству Никанору, Епископу Уфимскому, отъ 20-го октября 1879 года, объяснивъ, что онъ, желая хоть сколько нибудь помочь погорѣльцамъ города Уфы, просилъ рекомендовать духовенству уфимской епархіи, а чрезъ него и прихожанамъ, приобрести отъ него, г. Андроникова, фотографическіе снимки съ чудотворной Теодоровской иконы Божіей Матери, находящейся въ костромскомъ кафедральномъ соборѣ, по 10 копѣекъ за экземпляръ, съ тѣмъ, чтобы 30% съ вырученнаго рубля благочинные прямо отъ себя представили, куда слѣдуетъ, въ пользу уфимскихъ погорѣльцевъ. Почтовую же пересылку онъ, г. Андрониковъ, принимаетъ на себя. Вслѣдствіе сего уфимская духовная консисторія заключила и Его Преосвященство утвердилъ: о содержаніи письма г. Андроникова объявить, чрезъ припечатаніе онаго въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, благочиннымъ и причтамъ церквей уфимской епархіи, и чрезъ нихъ прихожанамъ.

У С Т А В Ъ

Уфимскаго Вольнаго Пожарнаго Общества,

утвержденный Оренбургскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Генералъ-Адъютантомъ Крыжановскимъ, въ июнь 1878 года.

§ 1. Уфимское Вольное Пожарное Общество имѣеть цѣлью, во время пожаровъ въ городѣ и въ подгородныхъ слободахъ, дѣйствовать пожарными снарядами, спасать людей и охранять имущество.

§ 2. Общество состоитъ изъ вступающихъ въ него, по собственному желанію, лицъ всѣхъ званій и состояній,

какъ состоящихъ въ государственной службѣ, такъ и несостоящихъ въ ней, которыя, сообразно роду принимаемой ими въ Обществѣ дѣятельности, раздѣляются на дѣйствительныхъ, членовъ-соревнователей и почетныхъ.

§ 3. Дѣйствительные члены составляютъ Пожарное Общество, находящееся въ завѣдываніи совѣта Общества и предназначенное для исполненія обязанностей пожарной команды. Члены Общества, лично дѣйствующие на пожарахъ, раздѣляются на слѣдующіе отдѣлы: а) команда при пожарныхъ снарядахъ (т. е. люди, дѣйствующие пожарными рукавами, качальщики); б) команда управляющихъ пожарными трубами (трубники); в) команда для спасенія людей и имущества; г) команда для ломки строеній; д) команда водовозовъ; е) команда для наблюденія за порядкомъ и охраненіемъ отъ расхищенія имущества погорѣвшихъ.

§ 4. Званіе членовъ-соревнователей присвоивается тѣмъ лицамъ, которыя, не находя возможныхъ лично участвовать въ дѣятельности Пожарнаго Общества, изъявляютъ согласіе вносить на удовлетвореніе потребностей Общества не менѣе трехъ рублей ежегодно. Званіе же почетныхъ членовъ, по постановленію общаго собранія, предоставляется тѣмъ лицамъ, которыя значительными пожертвованіями или же подвигами на пожарахъ и вообще заслугами, оказанными для Общества, принесутъ ему особую пользу.

Примѣчаніе. Порядокъ и срокъ членскихъ взносов, дѣлаемыхъ въ кассу Общества и подлежащихъ храненію въ одномъ изъ кредитныхъ учреждений, а также порядокъ и форма счетоводства и отчетности, опредѣляются постановленіемъ общаго собранія членовъ.

§ 5. Въ число почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей не возбраняется вступать и лицамъ женскаго пола.

§ 6. Званіе дѣйствительнаго члена не соединено ни съ какими обязательными взносами въ кассу Общества, хотя состоятельнымъ изъ нихъ не возбраняется дѣлать въ пользу онаго какія угодно пожертвованія.

§ 7. Каждый желающій вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества, что равносильно вступленію въ составъ онаго, написавъ на листѣ бумаги свое званіе, имя, отчество, фамилію и профессію, представляетъ этотъ листокъ начальнику Общества, который въ тотъ же день, или не далѣе слѣдующаго, выставляетъ этотъ листокъ на главной пожарной станціи Общества, и въ первое слѣдующее затѣмъ засѣданіе совѣта Общества составляется протоколъ о принятіи новаго члена. Если же противъ принятія этого члена заявить протестъ кто-нибудь изъ членовъ Общества, то совѣтъ постановляетъ свое рѣшеніе по разсмотрѣніи мотивовъ протеста.

§ 8. Каждый вновь поступающій дѣйствительный членъ вносится въ списки Общества и получаетъ письменное отношеніе къ начальнику отдѣла, въ который онъ зачисленъ. Для вступленія въ число членовъ-соревнователей достаточно явиться къ одному изъ членовъ совѣта Общества, и, внеся установленную по § 4 сумму, получить квитанцію, которая будетъ служить доказательствомъ зачисленія его въ Общество.

§ 9. Членомъ Общества можетъ быть каждый безукоризненнаго поведенія, взрослый (не моложе 18 лѣтъ) житель города, кромѣ воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

§ 10. Если кто-нибудь изъ членовъ Общества окажется виновнымъ въ поступкѣ, позорящемъ его честь, или же въ занятіяхъ Общества проявитъ нерадивость, напр., не будетъ въ теченіе года являться на ученія, то начальникъ Общества дѣлаетъ совѣту представленія объ исключеніи этого члена изъ Общества. Послѣ двухкратнаго со стороны начальника отдѣла замѣчанія за уκλο-

неніе отъ участія въ упражненіяхъ Общества членъ исключается изъ общества совѣтомъ.

§ 11. Недовольные рѣшеніемъ совѣта могутъ приносить на оное жалобы общему собранію Общества.

§ 12. Члены Вольнаго Пожарнаго Общества собираются одинъ разъ въ годъ на общее собраніе, преимущественно въ началѣ зимы, для разсмотрѣнія и утвержденія отчетовъ за минувшій годъ и другихъ подлежащихъ ему дѣлъ.

Примѣчаніе. 1) Кромѣ установленнаго годоваго собранія, совѣтъ Общества имѣетъ право созывать чрезвычайныя общія собранія, если онъ, по какимъ либо важнымъ обстоятельствамъ, признаетъ это необходимымъ, или же если объ этомъ заявятъ не менѣе 10 членовъ общества, и 2) О днѣ общаго собранія члены извѣщаются чрезъ вывѣшеніе флага на полицейскихъ частяхъ наканунѣ дня собранія и чрезъ опубликованіе въ мѣстной газетѣ и особыми объявленіями, прибитыми на видныхъ мѣстахъ въ городѣ.

§ 13. Въ общихъ собраніяхъ принимаютъ участіе съ правомъ голоса какъ дѣйствительные члены и члены-соперникователи, такъ и почетные члены обоюго пола.

§ 14. Общее собраніе считается состоявшимся, если въ немъ участвуетъ не менѣе двадцати членовъ и если, притомъ, цѣль его была объявлена заранѣе.

§ 15. Постановленія общаго собранія рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

§ 16. Общему собранію подлежатъ:

1) Утвержденіе вновь вступающихъ членовъ какъ совѣта (§ 22), такъ и Общества (§ 7), а также предоставленіе званія почетнаго члена, согласно § 4.

2) Баллотировка чрезъ каждые три года начальника Общества и членовъ совѣта Общества.

3) Утвержденіе расходовъ свыше ста руб., назначенныхъ по смѣтѣ, а равно и самой смѣты доходовъ и расходовъ на будущій годъ.

4) Повѣрка отчетовъ, денежныхъ суммъ и имущества Общества.

5) Предположенія объ измѣненіи Устава и представленіе ходатайствъ объ утвержденіи тѣхъ измѣненій подлежащимъ начальствомъ,—и

6) Разсмотрѣніе принесенныхъ общему собранію жалобъ на совѣтъ Общества.

§ 17. Въ общемъ собраніи председательствуетъ, по избранію совѣта, одинъ изъ членовъ его.

§ 18. Вольное Пожарное Общество завѣдувается совѣтомъ Общества; команда же раздѣляется на отдѣлы, на основаніи инструкцій, утвержденныхъ общимъ собраніемъ Общества, которое устанавливаетъ и подробныя правила о внутреннемъ управленіи отдѣловъ и о ихъ дѣйствіяхъ.

§ 19. Для занятій текущими дѣлами Общества совѣтъ Общества собирается въ началѣ каждаго мѣсяца. Кромѣ того, въ нужныхъ случаяхъ совѣтъ, по требованію начальника Общества, обязанъ собраться въ экстренное собраніе. Въ совѣтѣ председательствуетъ начальникъ Общества.

§ 20. Совѣтъ Общества состоитъ изъ членовъ: а) начальниковъ отдѣловъ Общества; б) члена, завѣдующаго бухгалтерскою частію и кассой; в) одного изъ членовъ-соревнователей, или же почетныхъ, по назначенію общаго собранія, и г) члена секретаря, завѣдующаго письмоводствомъ.

§ 21. Совѣтъ рѣшаетъ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ председателя.

§ 22. Члены совѣта Общества избираются общимъ собраніемъ, по большинству голосовъ, билетами.

Примѣчаніе. Выборы начальника Общества производятся на томъ же основаніи:

§ 23. При выборахъ начальниковъ отдѣловъ участвуетъ не менѣе трехъ состоящихъ въ томъ отрядѣ дѣйствительныхъ членовъ

§ 24. Помощники начальниковъ отдѣловъ выбираются тѣми должностными лицами, при которыхъ они состоятъ, но утверждаются въ этомъ званіи совѣтомъ Общества.

§ 25. Всѣ вышеупомянутые выборы тогда только дѣйствительны, когда въ нихъ принимало участіе большинство наличныхъ членовъ Общества.

§ 26. Обществу предоставляется имѣть своихъ врачей съ ихъ помощниками.

§ 27. Обществу представляется имѣть свой особый значекъ.

§ 28. Какъ во время пожаровъ, такъ и на ученіяхъ, строго воспрещается громко разговаривать и производить шумъ.

§ 29. Каждый членъ Общества, при первой пожарной тревогѣ, обязанъ немедленно явиться къ указанному ему посту и исполнять тѣ дѣйствія, которыя возложены на него инструкціей.

§ 30. Члены Вольнаго Пожарнаго Общества во время дѣйствій на пожарѣ подчиняются распоряженіямъ и указаніямъ губернатора и начальника мѣстной полиціи.

§ 31. На службу всѣ члены Общества являются, по возможности, въ формѣ и, во всякомъ случаѣ, съ отличительными знаками.

§ 32. Членамъ Пожарнаго Общества предоставляется имѣть особо утвержденную обмундировку, примѣнительную къ матросской, именно:

Для лѣтняго времени холщевую или парусинную, темносиняго цвѣта, рубашку, съ широкими застегивающимися на пуговицы рукавами; такіе же заткнутые за го-

ленища шаравары; изъ толстой кожи шапки, съ металлическимъ гербомъ, достаточно длиннымъ козырькомъ, окованнымъ мѣдью; дно шапки также должно окружить такую же оковкой для того, чтобы падающіе во время пожаровъ черепицы, желѣзныя вывѣски, части желобовъ, водосточныхъ трубъ и прочіе острые предметы не могли разсѣчь головы.

Для зимняго времени теплая одежда должна заключаться изъ простыхъ сапоговъ, толстаго сукна шараваръ, полушубка и т. п.

Каждый изъ членовъ, являясь на пожаръ, имѣетъ особый металлическій знакъ на лѣвой рукѣ, съ надписью: «Членъ Вольнаго Пожарнаго Общества». Подробности формы знака съ отличіями для каждаго отдѣла опредѣляются самыми отдѣлами.

Начальники Общества и отдѣловъ имѣютъ право во время службы носить на груди особые о ихъ званіи металлическіе знаки или бляхи.

§ 33. Не дозволяется дѣлать произвольныхъ измѣненій въ обмундировкѣ; наблюденіе за этимъ поручается начальникамъ отдѣловъ.

§ 34. Члены Общества недостаточнаго состоянія получаютъ знаки, а также, если потомъ средства Общества дозволятъ, и самую обмундировку отъ Общества бесплатно.

§ 35. Ношеніе форменной одежды допускается только при отправленіи службы.

§ 36. Выбывающіе изъ Общества члены обяываются возвратить начальнику отдѣла, въ которомъ они находились, всѣ бывшіе у нихъ принадлежащія Обществу вещи.

§ 37. Храненіе принадлежащаго Обществу всякаго рода имущества и предметовъ обмундированія возлагается на цейхмейстера Общества.

§ 38. Каждый годъ предъ общимъ собраніемъ произ-

водится повѣрка принадлежащаго Обществу имущества и о результатахъ ея составляется протоколъ.

§ 39. Совѣтъ Общества имѣть право во всякое время, по своему усмотрѣнiю, производить повѣрку имущества безъ участiя начальника общества и цейхмейстера.

§ 40. Въ случаѣ упраздненiя Общества, общимъ собранiемъ рѣшается, на какое употребленiе должно быть обращено имущество; если же этого постановленiя сдѣлано не будетъ, то имущество поступаетъ въ собственность города и въ распоряженiе городского общественнаго управленiя.

§ 41. Упражненiя Общества производятся или по отдѣламъ его, или въ полномъ составѣ. Мѣсто и время для репетицiй и упражненiй назначаются по соглашенiю съ мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ.

§ 42. Первыми командуютъ начальники отдѣловъ, а послѣдними—начальникъ Общества.

§ 43. Въ случаѣ тревоги, сборнымъ пунктомъ Общества назначается заранѣе опредѣленное мѣсто.

§ 44. За особыя отличiя и заслуги, оказанныя членами Общества, по постановленiю общаго собранiя, могутъ быть выдаваемы оказавшимъ таковыя особыя подвиги и отличiя дипломы отъ Общества, съ объясненiемъ заслугъ, о которыхъ Общество, сверхъ того, публикуетъ во всеобщее свѣдѣнiе, чрезъ припечатанiе въ газетахъ; независимо отъ сего, Общество можетъ предоставлять таковымъ лицамъ званiе почетныхъ членовъ, согласно § 4 Устава.

СПИСОКЪ

лицъ, вошедшихъ въ число членовъ Уфимскаго Вольнаго
Пожарнаго Общества.

Авраамовъ, Константинъ Александровичъ; Андреевъ, Василий Ивановичъ; Андрюковъ, Иванъ; Анишнинъ, Никита; Ансимовъ, Петръ Степановичъ; Арцимовичъ; Балкашинъ, Иванъ Николаевичъ; Баранцевъ, Дмитрій Петровичъ; Барлицкій, Вячеславъ Лукьяновичъ; Барсовъ, Яковъ Павловичъ (священникъ); Бергъ, Андрей Карловичъ; Бикшанцевъ, Сергѣй; Блохинъ, Александръ Кондратьевичъ; Блохинъ, Василий Марковичъ; Блохинъ, Николай Кондратьевичъ; Броневицъ, Антонъ Антоновичъ; Брудинскій, Михаилъ Дмитриевичъ; Васильевъ, Мартемьянъ Степановичъ; Ведерниковъ, Александръ Андреевичъ; Веретенниковъ, Александръ Яковлевичъ; Веригинъ, Николай Егоровичъ; Вершининъ, Иванъ; Витковскій, Виталій Петровичъ; Волковъ, Дмитрій Семеновичъ; Вурцель, Евгенийъ Дмитриевичъ; Гирбасовъ, Михаилъ Миновичъ; Гиневскій, Филиппъ Семеновичъ; Гнусинъ, Оедоръ; Гопіусъ, Александръ Андреевичъ; Гурвичъ, Николай Александровичъ; Дашковъ, Андрей Димитріевичъ; Дементьевъ, И.; Дудкинъ, Алексѣй Тимоѣевичъ; Емельяновъ, Алексѣй; Ивановъ, Аполлонъ; Ивановъ, Иванъ Ивановичъ; Кабановъ, Григорій Гавриловичъ; Кадлубовскій, Михаилъ Ивановичъ; Казанцевъ, Александръ Михайловичъ; Калистратовъ, Петръ Степановичъ; Каратовъ, Андрей; Кирпичниковъ, Григорій Григорьевичъ; Кобяковъ, Аѳанасій Петровичъ; Кожевниковъ, Ларіонъ Оедоровичъ; Колосниченковъ, Николай; Кондратьевъ, Арсеній Кондратьевичъ; Кондратьевъ, Иванъ Арсентьевичъ; Кононовъ, А.; Конопасевичъ, Меѳодій Александровичъ; Константиновъ, Алекс. Васильевичъ; Константиновъ, Па-

вель; Коротковъ, Иванъ Игнатьевичъ; Костроминъ, Александръ Павловичъ; Кроль, Ѳедоръ Егоровичъ; Кротковъ, Викторъ Григорьевичъ; Кугушевъ, Александръ Ювовичъ, (квязь); Курчевъ, Иванъ Ивановичъ; Куроѣдовъ, Николай Борисовичъ; Ладыгинъ, Николай Дмитриевичъ; Листовскій, Александръ Степановичъ; Любомудровъ, Арсеній Юновичъ; Ляховъ, Владиміръ Эпинетовичъ; Маминъ, Александръ Ѳедоровичъ; Маршаловъ, Михаилъ Ивановичъ; Маторинъ, Василій; Маторинъ, Моисей; Мейеръ, Адольфъ Васильевичъ; Миславскій, Андрей Андреевичъ; Мистровъ, Владиміръ Александровичъ; Молчагинъ, Трофимъ; Новиковъ, Валентинъ Аполлоновичъ; Одинцевъ, Петръ Андреевичъ; Осиповъ, Алексѣй; Паршинъ, Василій Степановичъ; Петровъ, Александръ; Пирусскій, Станиславъ Ивановичъ; Пискуновъ, Петръ Антиповичъ; Полетаевъ, Михаилъ Андреевичъ; Поповъ, Николай Михайловичъ; Поповъ, Михаилъ Егоровичъ; Потеряевъ, Дмитрій; Похвисневъ, Сергѣй Николаевичъ; Резанцовъ, Петръ Григорьевичъ; Сазыкинъ, Павелъ; Сапожниковъ; Сауровъ, В.; Семеновъ, Михаилъ Андреевичъ; Смирновъ, Корнила Ивановичъ; Субботинъ, Евгенийъ Дмитриевичъ; Таракановъ, Аполлонъ Игнатьевичъ; Тевкелевъ, Александръ Петровичъ; Теласковъ, Василій Алексѣевичъ; Фокъ, Викторъ Александровичъ; Целярицкій, Николай Павловичъ; Челноковъ, Семень Гоигорьевичъ; Шалашовъ, Ѳедоръ Григорьевичъ; Штанге, Эдуардъ Карловичъ; Эверсманъ, Николай Эдуардовичъ; Языковъ, Алексѣй Александровичъ; Якимовичъ, Андрей Павловичъ; Ѳедоровъ, Александръ; Ѳедоровъ, Степанъ Андреевичъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, 23-го Ноября 1879 года, на благодарственномъ молебствіи о сохраненіи драгоценной жизни **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II** отъ злодѣйскаго покушенія 19-го Ноября.

Счастье великое, несчастье ужасное и позорное!

При полученіи среди глубокой ночи этой потрясающей своимъ быстрымъ неожиданнымъ повтореніемъ, путающей всё мысли, удручающей чувство вѣсти, подумалось, что тутъ и къ чему тутъ говорить? Здѣсь не слова терять, а дѣло дѣлать нужно. Конечно и словомъ убѣжденія нужно вліять на убѣжденія. Но слово—мѣра медленная въ своихъ послѣдствіяхъ, хотя и вѣрная. А противъ быстро дѣйствующей руки злодѣевъ нужно пустить въ дѣло быстрыя мѣры пресѣченія и предупрежденія. Но когда возгласили мы наше благодарственное молебствіе о новой великой милости Божіей, когда диаконъ началъ читать предначинательный псаломъ молебствія, подумалось: Боже! Какъ это похоже, похоже новое настоящее на глубоко—древнее!

Вотъ почти за три тысячи лѣтъ отъ насъ въ избранномъ израильскомъ народѣ жилъ царь Давидъ, царь боголюбивѣйшій, мудрѣйшій, кротчайшій, самоотверженнѣйшій. Ни одинъ изъ израильскихъ царей не сдѣлалъ своему народу столько добра, сколько Давидъ. Онъ вознесъ Израиля на высшую точку могущества и зрѣлости, такъ что съ того времени Израиль хотя и существовалъ,

существовалъ долго, но только падалъ ниже и ниже. И за то ни одинъ изъ царей не встрѣчалъ столько посягательствъ на свою жизнь, сколько Давидъ. Онъ былъ царь—поэтъ и въ поразительныхъ, то радостныхъ, то трагическихъ, обстоятельствахъ своей жизни пѣлъ своему Богу вдохновенныя пѣсни, которыми услаждается и поучается лучшая часть человѣчества вотъ уже три тысячелѣтїя, въ которыхъ Давидъ начерталъ въ своемъ лицѣ прототипъ обще-человѣческихъ радостей и скорбей, прототипъ незыблемой вѣры и надежды на Бога среди всѣхъ неожиданностей и превратностей, какимъ такъ много и часто подвергалась эта боголюбезная, поэтическая, царственная личность. Посмотрите же, не похожъ ли царь Давидъ на нашего Царя, возлюбленнаго Богомъ, благодѣйнейшаго для народовъ не только своего, но и другихъ, благостнѣйшаго, кротчайшаго, воистинну благословеннаго АЛЕКСАНДРА II? Не похоже ли положеніе одного на положеніе другаго? Мы только повторимъ вамъ только что прочитанный предначинательный псаломъ (*); а вы сами приложите его къ настоящему времени и къ поразительному событію, которое собрало насъ сюда.

Исповѣдайтесь Господеви, славьте Бога, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его. Да речетъ нынѣ домъ Израилевъ, да рекутъ нынѣ и Россійскіе люди, что Богъ благъ, что во вѣкъ милость Его. Да речетъ нынѣ домъ Аароновъ, да рекутъ себѣ и другимъ пастыри и учителя церкви, что Богъ благъ, что во вѣкъ милость Его. Да рекутъ нынѣ всѣ боящіеся Бога, что Онъ благъ, что во вѣкъ милость Его. Вотъ я, царь Давидъ, изъ тѣсноты воззвалъ ко Господу, и услышалъ меня Господь и извелъ на широту. Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь,—что сотворить мнѣ человѣкъ? Господь мнѣ помощникъ, и безтре-

---

(*) Псаломъ 117.

петно воззрю я на враговъ моихъ. Лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человѣка. Лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на князей, какъ и на всѣхъ окружающихъ,—даже при готовности ихъ пожертвовать самую жизнь они безсильны предусмотрѣть всякую опасность. Цѣлые народы злобно окружили меня, и именемъ Господнимъ я сопротивлялся имъ и низложилъ ихъ. Обступили меня, окружили меня, но именемъ Господнимъ я сопротивлялся имъ. Окружили меня, какъ пчелы сотъ; яростно разгорѣлись вокругъ меня, какъ огонь на терновомъ кустѣ, но именемъ Господнимъ я сопротивлялся имъ. Толкнули меня сильно, и неразъ, такъ что я превратился, уже терялъ равновѣсіе и готовъ былъ упасть, но Господь самъ принялъ меня въ свои объятія и поддержалъ. Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и былъ мнѣ Господь во спасеніе. И вотъ въ жилищахъ праведныхъ богобоязненныхъ людей гласъ радости о спасеніи, потому что десница Господня явила силу. Десница Господня вознесла меня, десница Господня и силу сотворила. Вопреки злему умыслу враговъ моихъ не умру, но буду жить и возвѣщать дѣла Господни. Многими опасностями искусилъ меня Господь, но смерти не предалъ меня. Отворите же мнѣ врата правды,—я войду въ нихъ и прославлю Господа, воздавъ врагамъ моимъ должное по суду и правдѣ, хотя и съ милостію... Исповѣдаюсь Тебѣ, славлю Тебя, Господи, за то что Ты услышалъ меня и былъ мнѣ во спасеніе. Камень, который отвергли строители, который хотятъ извергнуть самозванцы, сей камень и будетъ, какъ и былъ и есть во главу угла. Въ основу онъ положенъ самимъ Господомъ и дивенъ, облеченъ величіемъ и славою, въ очахъ нашихъ. Сей день его же сотвори Господь,—возрадуемся и возвеселимся въ оны. О Господи, спаси же! О Господи поспѣ-

ши же съ помощію, нынѣ и всегда! Раздаются клики: Благословенъ грядый во имя Господне, Царь народа Богоизбраннаго! Благословляемъ Тебя грядущаго Царя нашего всѣ мы, собравшись въ дому Господнемъ. Богъ Господь явился намъ и осіялъ насъ. Составимъ же праздникъ, поспѣшая съ жертвами хвалы и благодаренія къ жертвеннику Божію. Всѣ съ Царемъ нашимъ во главѣ воскликнемъ: Богъ мой еси Ты, и вознесу Тя. Исповѣдую Тебѣ и славимъ Тебя Господи за то, что Ты услышалъ насъ и былъ намъ во спасеніе. Всѣ исповѣдаются Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его. **Аминь.**

ПОУЧЕНІЕ

Пресвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, на молебствіи при открытіи мѣщанской богадѣльни въ г. Уфѣ. Ноября 23-го 1879 года.

Утомлять васъ многоглаголаніемъ не станемъ. Но неудобно и промолчать при такомъ поразительномъ совпаденіи, когда вы именно сегодня подносите Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ эту богадѣльню, учрежденную въ память избавленія драгоценной жизни Его отъ злодѣйскаго покушенія 4-го Апрѣля (1). Да и скажемъ нѣчто способное принести отраду, потому что скажемъ не

(1) Извѣстіе о новомъ злодѣйскомъ покушеніи 19-го Ноября сего 1879 года въ Уфѣ получено было въ полночь съ 22 на 23-е Ноября. И молебствіе при открытіи означенной богадѣльни отправлялось сряду по совершеніи въ кафедральномъ соборѣ благодарственнаго молебствія о новой милости Божіей, явленной въ сохраненіи драгоценной жизни Божохранимаго возлюбленнаго **МОНАРХА** нашего.

свое, а Христово слово, да и Христово слово особо благодатное, особо благоснисходительное, особо утѣшительное и ободряющее.

Раскроешь вотъ Евангеліе на любой страницѣ, и чувствуешь, что всякая строчка тамъ, всякое слово есть перлъ, безспорный, обще-признанный, безцѣнный перлъ. И глядя на всѣ привычнымъ окомъ, не различаешь, который изъ этихъ перловъ блеститъ ярче. Но бываетъ, что иной вдругъ поразитъ тебя особымъ блескомъ, какъ бы какимъ озареніемъ. Я говорю о собственныхъ впечатлѣніяхъ, и однимъ изъ таковыхъ позволяю себѣ поѣлиться съ вами теперь и здѣсь. Надѣюсь, что изъ моего указанія вы вынесете для себя утѣшеніе и урокъ, подобные тѣмъ, какіе вынесъ я.

Къ сожалѣнію, даже самыя усердныя и постоянныя посѣтители Божіихъ службъ бываютъ въ храмъ Божию больше по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а рѣдко по буднямъ. Оттого всѣ мы больше прислушались и привыкли къ праздничнымъ Евангельскимъ чтеніямъ, а о другихъ забываемъ. Между тѣмъ на будніе дни падаетъ большая часть Евангельскихъ чтеній. И нѣкоторыя изъ нихъ тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ рѣже ихъ слышишь. Вотъ именно на дняхъ меня самага, почивающаго на законѣ, поразило одно такое чтеніе. Оно состоитъ изъ немногихъ словъ, какъ и большая часть Евангельскихъ чтеній. Но прислушайтесь, и оцѣните.

Оно касается благотворности милостыни для самихъ благотворящихъ. Безъ сомнѣнія, многіе изъ васъ помнятъ не мало уроковъ Христа Спасителя о милостынѣ. Но помните ли именно этотъ?

Когда Христосъ Спаситель кончилъ одну изъ своихъ бесѣдъ къ народу, одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать. Христосъ пришелъ и возлегъ. Прибавимъ отъ себя, что на Востокѣ тогда не садились за обѣденный

столь, а возлежали около стола, обыкновенно низкаго, на полъ грудью и лицомъ къ столу, опираясь локтемъ на подушки, а ноги отбрасывая въ противоположную сторону. Въ тоже время былъ тамъже, какъ и до сихъ поръ сохраняется, равнявшійся закону, обычай передъ обѣдомъ совершать омовеніе рукъ. Безъ сомнѣнія, провидя урокъ, который преподаетъ, Христось пришелъ и прямо возлегъ, не умывъ рукъ. Хозяинъ фарисей удивился, увидѣвъ, что Христось не умылъ рукъ предъ обѣдомъ. Быть можетъ, хозяиномъ сдѣлано было и замѣчаніе. Но Господь читалъ и въ сердцахъ человѣческихъ. И сказалъ фарисею: нынѣ вы, фарисеи, внѣшность чаши и блюда очищаете; а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства. Неразумные! Не тотъ ли, кто сотворилъ внѣшнее, сотворилъ и внутреннее? Какъ вы, фарисеи, хотите угодить Богу, очищая внѣшнее, умывая руки, и оставляя внутреннее полнымъ нечистоты, оставляя душу полною скверны?... Однакоже, подавайте милостыню изъ того, что есть у васъ,—и тогда все будетъ у васъ чисто.—

Этимъ и оканчивается Евангельское чтеніе. Это мы и хотѣли вамъ напомнить. Чтобы крѣпче почувствовать силу слова Христова, прочитаемъ еще дальше по Евангелію нѣсколько строкъ. Горе вамъ, фарисеямъ,—продолжаетъ Господь,—что вы даете десятину съ мяты, руты и всякихъ овощей, а нерадите о судѣ и любви Божіей; сіе подобало творить, и того не оставлять. Горе вамъ, фарисеямъ, что любите предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что вы, какъ гробы скрытые, надъ которыми люди ходятъ, и того не знаютъ ⁽¹⁾.—

Теперь объяснимъ. Кто такіе были фарисеи, мы зна-

(1) Лук. II, 37—44.

емъ. Еврейское общество того времени умирало и разлагалось, сперва нравственно, а затѣмъ и политически. Во главѣ же этого разлагающагося общества стояли фарисеи, которые носили личину святости, а въ сущности были великіе грѣшники, корыстолюбцы, честолюбцы, неправедные, немилосердые. Горе же тебѣ, фарисей,—учить Спаситель,—что ты моешь руки, очищаешь внѣшнюю сторону блюда, думая угодить этимъ Богу, но не заботясь, чисто ль оно внутри; а внутренность твоя полна грабленія и лукавства. Но твори милостыню,—и тогда все въ тебѣ будетъ чисто. Горе тебѣ, фарисей, что ты подаешь на храмъ установленную десятину съ дешевыхъ вещей, съ мяты, съ руты и всякихъ овощей; а забылъ ты правду и любовь Божию, грабишь многихъ, обижаешь всѣхъ, кого осилишь. Но твори милостыню,—и тогда все въ тебѣ будетъ чисто. Горе тебѣ, фарисей, что ты любишь предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ; ты тщеславенъ, ты самолюбивъ, ты гордъ. Но твори милостыню,—и тогда все въ тебѣ будетъ чисто. Горе тебѣ, книжникъ, фарисей, лицемеръ, что ты, какъ гробъ скрытый, полный костей мертвыхъ и всякія нечистоты, надъ которымъ люди ходятъ, не зная того, какъ ты омерзительнъ и ужасенъ. Но твори милостыню,—и тогда все въ тебѣ будетъ чисто. Конецъ слова Христова: всѣ вы грѣшны, но творите милостыню,—и тогда все въ васъ будетъ чисто.

И вотъ вы сотворили милостыню, сдѣлавъ Бога дѣля сіе хорошее дѣло,—устройвъ сію богадѣльню для бѣдныхъ, для старыхъ, для немощныхъ. И за это въ васъ многое чисто будетъ, по слову нашему. *И се вся чиста вамъ будутъ*, по слову Христову. Потому что, по другому слову Христову, *кто напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею холодной воды, во имя Христово, аминь глаголю вамъ*,—увѣряетъ самъ Христосъ,—и тотъ не

погубитъ мзды своя. У Бога и малое наше поидеть за большое. Двѣ лепты вдовицы снискали ей похвалу отъ Бога и безсмертную славу у людей. Конечно, не самообольщайтесь легкостію спасенія. Но милостыня съ вѣрою во Христа привлечетъ съ собою родную сестру свою, покаянную молитву. А молитвы наши и милостыни взыдутъ предъ Бога и преклонятъ Его на милость устроить наше спасеніе, ими же самъ Онъ вѣсть судьбами.

Вотъ еще Евангельское слово о томъ же. Случилось Иисусу притти въ домъ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ вкусить хлѣба. Иисусъ сказалъ позвавшему Его: когда дѣлаешь обѣдъ или ужинь, не зови друзей своихъ, ни братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдѣй богатыхъ, чтобъ и они тебя позвали и ты получилъ воздаяніе. Но когда дѣлаешь пирь, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ. И блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ. Ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ.

Старые Русскіе, наши предки буквально такъ и поступали, по слову Христову. Въ урочные дни, въ урочные праздники, во дни семейнаго счастья и особенно горя, особенно же во дни поминовенія близкихъ родныхъ, устраивали столы, за которые сажали всякихъ нищихъ и угощали ихъ по мѣрѣ силы. А кто не могъ творить такую широкую милостыню, обходился милостынею поручною, подавая грошами, кусками хлѣба и т. д. Ушло (впрочемъ еще несовсѣмъ) это доброе, старое время и унесло старые русскіе христіанскіе обычаи. Пришло новое время и принесло свои, но добрые же христіанскіе обычаи. Преклоняемся предъ почтенною отеческою стариною; но благословляемъ и новое доброе. Наши предки поддерживали своихъ нищихъ Христа ради по своему времени, какъ умѣли. Мы оберегаемъ Христа же ради бѣдноту нашего времени, какъ умудряетъ насъ вѣковой

опытъ, на которомъ утверждаются настоящія правительственныя и законодательныя относительно нищенства мѣропріятія. Конечно, система нашего времени не вполне удовлетворить запросу, какъ показываетъ опытъ другихъ старѣйшихъ народовъ, какъ впрочемъ и старо-русская система не удовлетворяла. Но разумности и цѣлесообразности въ ограниченіи нищенства нельзя не признать. Бѣднаго калѣку, разореннаго бѣдняка, неспособнаго къ работѣ, ослабѣвающаго старца обязана призрѣть во первыхъ собственная семья, обязана призрѣть далѣе собственная община; а не слѣдуетъ пускать нищаго по міру, гдѣ прежде цѣлыя толпы нищихъ слонялись чуждыя всѣмъ, часто умирали, заброшенные безпріютно, а не рѣдко погибали и въ нравственномъ безобразіи. А теперь подумайте, сколько цѣлесообразнаго, сколько прекраснаго, сколько христіанскаго въ одномъ этомъ учрежденіи богадѣльни. Вамъ учредителямъ Богадѣля, Христа ради, какъ и всѣмъ будущимъ благотворителямъ этой богадѣльни, самъ Христосъ на страшномъ судѣ скажетъ: алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть, въ лицѣ сихъ братій Моихъ меньшихъ; жаждалъ Я, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли и пріютили Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, въ темныхъ лачугахъ, въ грязныхъ углахъ, недалеко и отъ темницы бывалъ, и вы пришли ко Мнѣ и принесли Мнѣ помощь, отраду и упокоеніе. Аминь глаголю вамъ; поелику вы сдѣлали сіе симъ братіямъ Моимъ меньшимъ, то сдѣлали Мнѣ.

Меньшая братія Христова! Бѣдный Лазарь Ангелами отнесенъ былъ на лоно Авраама, какъ праведный, мимо богатыхъ неправедныхъ. Вамъ остается теперь одно дѣло въ жизни,—святое и праведное дѣло,—молиться. Благословите же Бога. И помолитесь за Государя Царя,—во имя Его вы здѣсь упокоены. А Ему нужны молитвы

за Него всѣхъ богобоязненныхъ душъ. Помолитесь и молитесь также и за всѣхъ благотворящихъ вамъ дѣломъ, словомъ и хотѣніемъ. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

по совершеніи молебствія въ собраніи Московскаго дворянства по случаю избавленія Государя Императора 19 ноября отъ угрожавшей Его Величеству опасности*.

Мы въ исторіи ищемъ чудесъ для подкрѣпленія нашей вѣры; мы ищемъ въ наукахъ основаній для вѣры въ самую возможность чудесъ; но вотъ, по выраженію нашего наблюдательнаго народа, *чудеса воочію совершаются* предъ нами. Остается вѣровать.

Въ четвертый разъ, при величайшихъ опасностяхъ, противъ всѣхъ вѣроятностей человѣческихъ, Господь особымъ своимъ промысленіемъ, по слову Псалмопѣвца, *величественно спасаетъ Помазанника своего* (Пс. 17, 51).

По ученію вѣры, Господь творитъ чудеса только по особымъ причинамъ и для особыхъ цѣлей. Какія же въ настоящемъ случаѣ могутъ быть причины и цѣли чудеснаго дѣйствія? Вопросъ дерзновенный, но не для вѣрующаго. Вѣрующему само слово Божіе повелѣваетъ *испытывать, въ чемъ состоитъ воля Божія о насъ—благая и совершенная* (Рим. 12, 2.).

Пророкъ Давидъ въ одномъ изъ псалмовъ своихъ (71), описывая высокія качества истиннаго, богоугоднаго царя, говоритъ между прочимъ: *Онъ избавитъ нищаго, во-*

(*) Произнесена преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ 25 ноября.

*пьющаго, узнтеннаго, у котораго нѣтъ помощника, и за-
тѣмъ удостовѣряетъ, что эта царственная добродѣтель бу-
детъ особымъ образомъ награждаема. Какимъ же? И бу-
детъ онъ жить и будутъ молиться о немъ непрестанно,
всякій день благословлять его (ст. 12 и 15). Вотъ одна
изъ тайныхъ причинъ чудеснаго избавленія Государя
нашего отъ опасности. О Немъ молятся миллионы на-
шихъ освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости
крестьянъ, миллионы Славянъ, изведенныхъ имъ изъ раб-
ства и нищеты, ободренныхъ, утѣшенныхъ, у которыхъ
не было помощника; они каждый день благословляютъ
Его. И онъ живетъ, невзирая на всѣ хитрыя злоумыш-
ленія враговъ; милость и истина, по слову Премудраго,
охраняютъ царя (Прит. 20, 26.). И да живетъ Онъ, нашъ
человѣколюбивый Царь, окруженный любовію и осѣня-
емый благословеніями, до послѣднѣйшихъ предѣловъ жиз-
ни человѣческой!*

Иисусъ Христосъ—Мессія, или Помазанникъ, свое слу-
женіе спасенію человѣковъ называлъ *волею и дѣломъ по-
славшаго его* (Іоан. 4, 34), и совершеніемъ этого дѣла
опредѣлялъ *послѣдній часъ свой* (Мар. 14, 41). Помазан-
ники Цари, называемые *соучастниками Христовыми* (Евр.
1, 9), также совершаютъ дѣла, возлагаемые на нихъ во-
лей Божіею относительно правленія и судовъ народныхъ,
и этими дѣлами Божіими болѣе чѣмъ другими условіями
человѣческой жизни опредѣляется *часъ ихъ*. Они живутъ
доколѣ Богу нужны, какъ его орудія на землѣ. Великія
дѣла Богомъ суждено совершить Государю нашему, и
всѣ они еще нуждаются въ Немъ, таковы между про-
чимъ: устройство быта освобожденныхъ крестьянъ, не-
умѣющихъ пользоваться своею свободой и ожидающихъ
просвѣщенія, приведеніе въ порядокъ воспитанія моло-
дыхъ поколѣній, о которыхъ Онъ говоритъ съ такою
жалостію и любовію, утвержденіе безопасности на раз-

двинутыхъ Имъ отдаленныхъ границахъ нашего отечества, и наконецъ,—переустройство распатаннаго Его могучею рукой ветхаго сосѣдняго царства невѣрныхъ—въ царство свободныхъ, полныхъ силъ, единовѣрныхъ намъ народовъ. О, живи нашъ Великій Царь, и да увѣнчается чело Твое вѣнцемъ торжества на всѣхъ поприщахъ Твоей дѣятельности ко благу человѣчества!

Ветхозавѣтный мудрецъ, восхваляя древнихъ пророковъ, говорить объ одномъ изъ нихъ, Исаи: *онъ прибавилъ жизни царю* (Сир. 48, 8, 26). Итакъ, въ числѣ награды даруемыхъ отъ Господа благочестивымъ царямъ, есть не только охраненіе, но и *прибавленіе жизни*. Посему дивно ли, что Царь нашъ, нашъ Давидъ по кротости и смиренію, нашъ Езекия по духу вѣры и благочестія, имѣеть отъ Господа, въ воздаяніе за попеченіе о благѣ народовъ, *Ангела Господня ополчающагоося вокругъ Его и избавляющаго Его отъ опасности смерти* (Ис. 37, 36)? Да даруетъ Ему Господь съ продолженіемъ жизни и радость узрѣть Своими очами полные плоды Его великихъ начинаній и дѣяній!

Пусть другіе просвѣщенные народы ухищряются въ изобрѣтеніи новыхъ видовъ правленія и самоуправленія! Изобрѣтенія человѣческія не имѣютъ за себя ручательства прочности и не сомнѣнной благотворности; только Божіе вѣчно, прочно и всегда благотворно. Видя на Царѣ своемъ чудныя дѣйствія милости и промышленія Божія, мы счастливы сознаніемъ, что живемъ подъ кровомъ Божіимъ, живя подъ рукою Царя Православнаго и Самодержавнаго.

Воспоминанія уфимскаго кафедральнаго протоіерея
Владимира Θεодоровича Владиславлева изъ
своей жизни.

(Окончаніе) (*).

XVII.

Межь тѣмъ, какъ пылкою душой
Искалъ я мудрости одной,
Судьба сестры моей свершилась.
Звѣзда счастливая явилась;
Нашелся избранный женихъ.
Съ любовью обручили ихъ.
Богъ сжалился надъ сиротою;
Скоропостижно—той порою
Священникъ умеръ въ томъ селѣ,
Гдѣ родина сестрѣ и мнѣ,
Гдѣ наши первыя развились силы,
Гдѣ дорогія намъ могилы.
Едва минуло ей шестнадцать лѣтъ,
Лишь распустилася она, какъ цвѣтъ,
Какъ Богъ ей далъ село родное,
Какъ бы въ награду за бывшее...
Какую милость для сироты
Явилъ нежданно Богъ щедроты!
Какъ наши старцы были рады!
Они нечаяли отрады
Устроить участь сироты;
Теперь сбылися ихъ мечты.
Съ какою радостью спѣшили,

(*) Смотр. № № 18 и 19 Уфимскихъ Епархіальн. Вѣдом.

Съ какую лаской торопили
Нашить приданое скорѣй!..
И вотъ черезъ немного дней
Союзъ желанный совершился.
Но я тогда въ отсутствіи томился;
Меня не видѣла сестра;
У насъ была учебная пора.
Но для меня пришелъ таки конецъ ученья.
Я могъ уже оставить заведеніе;
И даже жребій падалъ мнѣ
Съ сестрою жить въ одномъ селѣ...
Конечно старики хотѣли,
Чтобъ я стремился къ этой цѣли,
Чтобъ имъ за горькіе труды
Пожать спокойствія плоды,
Жить на свободѣ и обильно...
Да, искушеніе было сильно!
Но я рѣшился, устоять,
Открывъ имъ свой завѣтный идеаль;
Они замѣтно потужили, —
Но въ дальній путь благословили...

XVIII.

Прощай навѣкъ родной пріютъ!
Мечты кипучія влекутъ
Меня, чтобъ кончить воспитанье,
Исполнить давнее желанье,
Въ столицу древнюю отцовъ,
Подъ сѣнь священную святыхъ гробовъ,
Гдѣ жили Божьи человѣки,
Гдѣ вѣры нашей колыбель,
Святая правдѣдовъ купель...
Съ какую жаждой молодою,

Съ какою вѣрою живою,
Я въ край далекій полетѣлъ!
Москву хоть видѣлъ, не смотрѣлъ.
Орель и Тула,— да позвольте,
Весь путь описывать увольте...
Я только ѣхалъ, не смотрѣлъ,
Да и смотрѣть— что не умѣлъ!
Одно мнѣ помнится явленье,—
Тепла и вѣтра измѣненье.
Лишь въѣхали въ Украину мы,
И показались воны,
Костюмъ, нарѣчіе— другіе,
И степи ровныя, прямыя;
Пахнуло воздухомъ другимъ,
Тепломъ чарующимъ, живымъ...
И небо сдѣлалось синѣе,
И ночи темныя теплѣе...
Повсюду множество плодовъ—
Арбузовъ, дынь и огурцовъ.
Какъ жизнь привольна и легка
Подъ теплымъ небомъ казака!..
Вотъ мчатся кони ближе, ближе...
Къ горамъ спускаются все ниже...
Широкой лентой средь полянъ
Сверкнулъ нашъ русскій Іорданъ;
И вотъ столица древней славы—
Нашъ чудный Кіевъ златоглавы!

XIX.

И такъ о чемъ назадъ лѣтъ пять
Не смѣлъ я и во снѣ мечтать,—
Своими вижу я очами...
Нельзя и выразить словами,

Въ какомъ восторгѣ плавалъ я,
 Какъ сильно билась грудь моя...
 Событью сладкому не вѣрилъ,
 Что путь далекій я измѣрилъ;
 И думалось невольно мнѣ,
 Что Кіевъ вижу я во снѣ...
 Но мой ямщикъ остановился,—
 И я у зданій очутился...
 Вотъ онъ, Россійскій нашъ Парнассъ,—
 Разсадникъ мудрости у насъ!
 Здѣсь жили славные вити,
 Высокіе сыны Россіи;
 Быть въ списокъ съ ними наравнѣ
 Хотѣлось всей душой и мнѣ!
 Съ другими кончивъ представленье,
 Мы испросили позволенье
 Святыню Кіева почитать,
 Мѣста святыя обходить.
 Съ какимъ сердечнымъ умиленьемъ
 И духа трепетнымъ смущеньемъ,
 Съ молитвою въ устахъ своихъ,
 Касался я мощей святыхъ.
 Во мракѣ днемъ и со свѣчами
 Я робко грѣшными очами
 Взиралъ на сонмъ нетлѣнныхъ тѣлъ,—
 И духъ мой вѣрою горѣлъ,
 Просилъ у нихъ благословенья
 На высшій подвигъ просвѣщенья,
 И изъ пещеръ на свѣтъ дневной
 Я вышелъ съ свѣжею душой...
 Красны обители святыя!
 И въ нихъ святыни дорогія,—
 Въ бѣдахъ молитвенный оплотъ.
 Недаромъ къ нимъ народъ идетъ

Изъ всѣхъ краевъ Руси безмѣрной;
Паломникъ церкви правовѣрной
Отъ тревоженій и заботъ
Здѣсь утѣшенье обрѣтеть,
Насытитъ душу чудесами
И освѣжитъ ее слезами...

XX.

Доколѣ всѣ не собрались,
Осмотромъ улицъ занялись.
Но вотъ назначены собранья,—
И начались испытанья.
Смутились юные умы,
И страху поддалися мы..
Вѣдь вотъ со многими случалось прежде—
Экзаменъ измѣнялъ надеждѣ;
И съ униженьемъ и стыдомъ
Они печально возвращались въ домъ..
Недѣли двѣ шли испытанья;
Явили опыты познанія
Мы на бумагѣ, на словахъ,
Во всѣхъ наукахъ, языкахъ..
Недѣля страха,—вдругъ рѣшенье..
Я принять—радость, восхищенье!
Теперь я кievскій студентъ,—
Лестнѣйшій для меня патентъ!
Когда тревоги отлетѣли,
Отъ насъ посланья полетѣли
Къ друзьямъ, наставникамъ, роднымъ,
Гдѣ съ жаромъ возвѣщали имъ,
Высокопарными словами,
О всемъ, о всемъ, что было съ нами..
Затѣмъ обычной чередой

Пошла наука въ ходъ живой—
 Но здѣсь со всею полнотою,
 Обширнымъ взглядомъ, глубиною...
 Съ восторгомъ умъ мой созерцалъ
 Науки свѣтлой идеаль,
 Ея обширные отдѣлы,
 Живую связь частей, предѣлы,
 И ту высоту бытія,
 До коей духъ развилъ себя.
 И я доволенъ былъ собою,
 Что передъ истиной святою
 Заставилъ замолчать расчетъ,
 Родную связь и пылкость лѣтъ.

XXI.

Теперь пора мнѣ оглянуться,
 Съ кѣмъ въ этотъ разъ судьба столкнется
 Меня въ край дальній привела,
 Съ какими лицами свела.
 Десятковъ семь людей развитыхъ,
 Разумныхъ, юныхъ, даровитыхъ,—
 Вотъ нашъ студенческій кружокъ,—
 Товарищи на долгій срокъ!..
 Хотя мы всѣ—сыны Россіи;
 Но были разныя стихіи
 Въ характерахъ и племенахъ,
 Въ крови, сложеніи и рѣчахъ.
 За сладкими плодами знанья
 Различныя явились званья:
 Вотъ простодушный сибирякъ;
 Съ улыбкой хитрою полякъ,
 Безсильной злобою пылая;
 Съ кавказа—пламеннаго края

Съ горячей кровію грузинъ;
 Съ сонливой важностью литвинъ,
 Толкующій о древнемъ правѣ
 И о погибшей давней славѣ.
 Вотъ бывшій, скромный съ виду уніатъ, —
 На дѣлѣ жалкій пустосвятъ,
 Какъ Сиксти, накинувшій смиренье,
 Чтобы найти ключи правленья.
 Размашистый великороссъ, —
 И даровитый малороссъ,
 Лѣнивый, вспыльчивый, лукавый,
 Искатель должностей и славы.
 Вотъ Бессарабія, Херсонъ,
 И море Черное, и Донъ,
 Здѣсь представителей имѣли, —
 И всё къ одной стремились цѣли...

XXII.

Казалось труднымъ въ первый разъ
 Одну семью сплотить изъ насъ;
 Но общность дѣла, помѣщенья,
 И здравый смыслъ и уваженье
 Къ тому, что свято чтить народъ, —
 Что отличаетъ племя, родъ, —
 Незнавшее измѣнъ довѣрье,
 Лѣта и близость отношеній,
 Услуга, помощь, общій трудъ —
 Къ сближенью скорому ведутъ...
 И точно, — не прошло полгода,
 Какъ изъ различнаго народа
 Окрѣпла добрая семья; —
 И мы, другъ друга полюбя,
 Зажили искренно, согласно.

И физика толкуеть ясно,
Что разнородныя тѣла
Соединяются всегда...
И такъ довольные наукой,
Довѣрѣя общаго порукой,
Среди украинскихъ щедротъ,
Очаровательныхъ красотъ,
Мы мирно время проводили,
Учиться мудрости спѣшили...
Для дѣла время коротко;
И не видали, какъ оно
Три года слишкомъ пробѣжало,
И къ окончанью близко стало.
Нельзя сказать, чтобы всегда
Была натянута струна...
Весенней, лѣтнею порою
Природой жили мы одною...
Да и природа—что за диво!
Чтобъ описать краснорѣчиво,—
Мнѣ нужно Гоголя перо;
Мое же слабо, неостро.

XXIII.

Въ послѣдній годъ заботы много.
Всѣ мы внимательно и строго
Усѣлись за послѣдній трудъ,—
Что диссертацией зовуть...
Явились книги, фолианты,
Брошюры, глоссы, варианты;
И всѣ источники науки
Переходили въ наши руки
Изъ библіотеки богатой.
Библіотекаръ тароватый

Быль радъ провѣтрить свой архивъ
 Въ періодическій отливъ...
 Большіе шкафы опустѣли
 И вольнымъ вѣтромъ освѣжѣли..
 Прощай природа до поры!
 Въ работу погрузились мы.
 Шла репетиція, и дѣло
 У всѣхъ къ экзаменамъ поспѣло;
 Осталось сдать ихъ, и потомъ
 Ученый получить дипломъ!
 И вотъ экзамены мы сдали,—
 И назначенья ожидали,
 Куда идти намъ въ новый міръ
 Носить учительскій мундиръ...
 Мнѣ въ долю выпалъ край суровый,
 Въ исторіи—глухой и новый...
 Что дѣлать? надо было жить;
 За нами хлѣбу не ходить...
 Забыли вы друзья, какъ съ вами
 Я разставался со слезами...
 Съ какой печалью и тоской
 Прощался, Кіевъ, я съ тобой!..

XXIV.

Въ такомъ печальномъ настроеніи
 Одно мнѣ было утѣшенье,—
 Черезъ край родной лежалъ мой путь.
 Еще привелъ Богъ заглянуть
 Разъ въ жизни мнѣ въ село родное,
 И вспомнить милое бывшее...
 Нежданный гость въ краю родномъ,
 Съ любовью принять былъ я въ домъ
 И зятемъ добрымъ и сестрою.
 Обнявъ ихъ съ трепетной душою,

Съ недѣлю я гостилъ у нихъ
 Средь удовольствій, ласкъ родныхъ..
 Разказъ являлся за разказомъ,
 И каждому хотѣлось разомъ
 Въ словахъ поспѣшныхъ передать,
 Что мы успѣли испытать.
 Но, радуясь концу ученья,
 Они боялись назначенья
 Меня отъ нихъ въ далекій край —
 Опять печальное—прощай...
 Они, какъ я, неразъ мечтали
 Другъ къ другу близко жить со мной,—и знали,
 Что такъ случалось иногда.
 Но мнѣ не выпала судьба,
 Какъ бы въ отмщенье, въ наказанье,
 За прежнее мое желанье,—
 Чтобы въ селѣ, гдѣ могъ быть я,—
 Товарищъ замѣнилъ меня.
 А я скитальческой судьбою
 Навѣки разлученъ съ сестрою...
 Обѣхавъ съ зятемъ всѣхъ родныхъ,
 Я дѣда не нашелъ въ живыхъ.
 Два года онъ ужъ былъ въ могилѣ!
 Старушка тетка—въ крѣпкой силѣ—
 Была такъ рада мнѣ, какъ мать,
 Не преставала обнимать.
 Но послѣ краткаго свиданья,
 И сладкихъ словъ и обниманья
 Пришла пора разстаться мнѣ,
 Отдать поклонъ родной странѣ.
 Въ послѣдній разъ обнявъ могилы,
 Родныхъ, друзей,—тебя, край милый!
 Съ тоской въ душѣ благословилъ,—
 И—въ путь далекій покатилъ!..

XXV.

Вотъ я живу велѣньемъ рока
 Въ краю далекаго востока...
 Ужъ двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ!.

И я нерѣдко грустный взоръ
 Бросаю въ даль, гдѣ за горами

И за широкими рѣками
 Лежить родная сторона...

Какъ часто снится мнѣ она!

И время длинными годами,
 И жизнь съ утратами, скорбями,

И многотрудной службы кругъ,—

И вѣрный спутникъ мой и другъ—

Тоски по ней не истребили....

Съдины голову покрыли,—

И не къ лицу бы мнѣ мечтать;

Но не могу себя сдержать,

Чтобы совсѣмъ ужъ не считать,

Какъ изгнанный Адамъ о раѣ,

Тоскливыхъ думъ о миломъ краѣ...

И мнѣ сладка моя печаль,

Когда въ завѣтнѣйшую даль

Украдкою бросаю взоры

Черезъ темные лѣса и горы...

Какъ сильно бьется грудь моя,

Когда письмо читаю я,

Иль самъ пишу, всегда желая

Къ нимъ гостемъ быть роднаго края!..

Жена счастливѣе меня;

Ее увидѣла родня.

А я томлюсь однимъ желаньемъ

И отдаленнымъ упованьемъ.

Но вѣры не теряю я;

Придетъ пора и для меня—
Опять узрѣть поля родныя;
Обнять могилы дорогія,—
И,—можетъ быть,—своей главою
Лечь рядомъ съ ними на покой?.. (1)

1863 г. іюня 2-го дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1880 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„ВОСТОКЪ.“

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ «Востокъ» имѣетъ въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Цѣна газеты въ

---

(1) Это желаніе не исполнилось; покойный о. протоіерей Владиміръ Θεодоровичъ Владиславлевъ скончался въ Уфѣ 1877 г. 2 іюня.

годъ, съ доставкой и пересылкою, 8 руб., за полгода 4 р. 50 коп., на 1 мѣсяць 1 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газ. «Востокъ», на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевского монастыря.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1880 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ *ежемесячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкой 7 рублей.

Подписка принимается: въ Москвѣ у редактора журнала, священника при церкви Федора Студина, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*, въ Москвѣ.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

Цѣна *Православнаго Обозрѣнія* за 1875, 1876, 1877 и 1878 годъ остается прежняя, т.е. 7 руб. съ перес. за годъ.

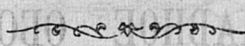
Въ редакціи можно получать:

1) *Указатель къ Православному Обозрѣнію* за одиннад-

цать лѣтъ 1860—1870 годовъ, составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна *Указателя* 50 коп. съ перес.

2) *Псалтырь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа Московскаго, Москва, 1878 года. Цѣна 50 коп.

Редакторъ-издатель П. Преображенскій.

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣль официальный—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Слово Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Поученіе его же.—Рѣчь Преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго.—Воспоминанія Уфимскаго кафедральнаго протоіерея В. Ѳ. Владиславлева изъ своей жизни.—Объявленія.—Прибавленіе къ сему №.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Декабря 1879 г.

Цензоръ Кафедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.

Прибавл. къ № 20 Уфим. Епарх. Вид. 1879 г.

По описанію Якоби, способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: „Выбравъ необходимое число употребительнѣйшихъ слоговъ и словъ, Гедике расположилъ ихъ въ извѣстномъ послѣдовательномъ порядкѣ по сходству ихъ въ буквахъ и звукахъ и сходное отъ несходнаго отличилъ посредствомъ величины и цвѣта буквъ (краснаго и чернаго). Затѣмъ онъ произносилъ рядъ такихъ слоговъ и словъ, и даже цѣлыя небольшія предложенія, громко и внятно, а дочь повторяла за нимъ до тѣхъ поръ, пока не замѣчала сходства извѣстныхъ повторяющихся знаковъ и не научалась, съ большимъ или меньшимъ сознаниемъ, отличать выражаемый ими звукъ отъ звука цѣлаго слога и слова“. Такъ какъ рѣшительно всѣ педагоги, упоминающіе объ этомъ способѣ, называютъ его силлабическимъ, то нужно предположить, что слова, употребленныя Гедике, были односложныя, т. е., тѣ же слоги, только имѣющіе смыслъ, и что Гедике не только располагалъ ихъ по сходству въ буквахъ и звукахъ, но и составлялъ изъ нихъ по возможности цѣлыя предложенія. Буквы были троякаго рода: большею величиною отличались одноименныя, положимъ, согласныя буквы, краснымъ же цвѣтомъ—одноименныя гласныя (или же и на оборотъ); всѣ различныя же между собою буквы были чернаго цвѣта и обыкновенной меньшей величины. Упражненія Гедике должны были имѣть приблизительно такой видъ:

Он был там. **Ах** нѣтъ. **Твой** дѣд мел сад. **Ай**, тут дым. **Дуй**. **Все** шло на лад. **Ты** рад. **Да**, мнѣ дан мед. **За** что? **Пей** до дна“.

„Черезъ повтореніе ребенокъ невольно отождествить знакъ и звукъ въ своемъ сознаниі и выдѣлить ихъ изъ состава словъ“.

Критика этого способа. „Желая избѣгнуть механическаго заучиванія буквъ и складовъ, Гедике очевидно впалъ въ другую крайность, т. е., основалъ свой способъ исключительно на процессъ отвлеченія, который въ ребенкѣ едва—едва только начинается совершаться. Память же ученика всетаки болѣе или менѣе обременяется, такъ какъ кромѣ очертаній буквенныхъ знаковъ въ ней запечатлѣваются и образы цѣлыхъ слоговъ и словъ“.

„Способъ Гедике интересенъ особенно тѣмъ, что въ немъ, какъ бы въ зародышѣ, кроются два совершенно противоположные способа, которымъ потомъ суждено было играть весьма важную роль, а именно: *способъ Жако-то*, въ которомъ обученіе начинается съ цѣлыхъ словъ и предложеній, и *звуковой*, основанный на сочетаніи чистыхъ звуковъ членораздѣльной рѣчи!“

2. Способъ обученія чтенію Оливье. „Фридрихъ Оливье, въ молодости переселившійся изъ французской Швейцаріи въ Германію, сдѣлался однимъ изъ учителей Базедовскаго филантропина. Въ 1784 г. Оливье издалъ руководство: „Орео—эпо—графическая элементарная книга, или руководство къ примѣнимому во всякомъ языкѣ искусству обучать правильно говорить, читать и правописать. Первая, теоретическая часть, содержащая: изложеніе орео—эпо—графической системы“ (1).

1-я ступень. „Обученію грамотѣ собственно предшествовали двѣ приготовительныя ступени. На первой ступени являлись упражненія въ разговорѣ, имѣвшія цѣлью развитіе органовъ рѣчи у дѣтей. Для этого Оливье рассказывалъ ученикамъ маленькія повѣсти, потомъ бралъ изъ нихъ отдѣльныя слова и предложенія, произносилъ громко и внятно, и заставлялъ учениковъ повторять про-

---

(1) Учит. 1863 г. № 22. Обуч. грам. Паульсона.

изнесенное. Тутъ же онъ и объяснялъ все, что было непонятно для дѣтей“.

2-я ступень. „На второй ступени Оливье переходилъ къ упражненіямъ, непосредственно приготовлявшимъ къ чтенію. Съ этою цѣлью:

а) Отдѣльныя слова раздѣлялись на слоги, а потомъ изъ слоговъ опять составлялись слова; при чемъ однако требовалось, чтобы прежде всего быть взяты коренной слогъ и къ нему уже присоединялись окончанія и приставки.

б) „Слоги разлагались на отдѣльные звуки, и изъ послѣднихъ снова составлялись различные слоги и слова. Такимъ образомъ устное разложеніе словъ на элементы и, обратно, составленіе изъ этихъ элементовъ словъ, служило основаніемъ обученія чтенію и письму“.

в) Дошедъ до элементовъ языка, т. е., до отдѣльныхъ звуковъ, ученики приступали къ тщательному изученію происхожденія каждаго отдѣльнаго звука въ органахъ рѣчи. Оливье показывалъ и объяснялъ имъ, какъ образуется каждый звукъ въ гортани и видоизмѣняется различными частями рта, и затѣмъ заставлялъ учениковъ повѣрять объясненное на себѣ“.

Примѣчаніе. „Оливье принималъ 11 гласныхъ звуковъ и распредѣлялъ ихъ по величинѣ угла, образуемаго ртомъ при стремленіи воздуха изъ голосной щели во время произношенія гласной. Самое большое отверстіе рта бываетъ при произношеніи гласной *a*, самое меньшее при *y*. Согласные же звуки у него раздѣлялись на

1) Самозвучные: *л, м, н, р*;

2) Призвучные:

а) отрывистые: *б, п; д, т; г* (напр., въ словѣ *глубь*), *к*;

б) свистящія: *в, ф; з, с; ж, ш; г* (напр., въ словѣ *геній*), *х*“.

„Кромѣ того онъ различаетъ и *твердые* и *мягкіе* согласные звуки и дѣлитъ ихъ вообще по соответствующимъ органамъ на множество категорій. Преслѣдуя тончайшіе отбѣнки однихъ и тѣхъ же звуковъ, Оливье дошелъ наконецъ до различенія 400 звуковъ, которые изобразилъ на особой таблицѣ, какъ могъ, посредствомъ обыкновеннаго алфавита“. Объясненіе физиологическаго происхожденія буквъ не имѣетъ никакого практическаго значенія въ обученіи чтенію: ни облегчаетъ это обученіе и ни придаетъ ему развивающаго характера.

3-я ступень—*собственно обученіе чтенію*. а) *Изученіе начертанія буквъ*. „Сперва Оливье показывалъ ученикамъ всѣ буквы, какъ печатныя, такъ и рукописныя; но при этомъ не называлъ ихъ и не говорилъ, что это буквы, т. е., знаки для звуковъ, а показывалъ ихъ просто, какъ различныя фигуры, и заставлялъ учениковъ всматриваться въ нихъ, сравнивать между собой и замѣчать различія ихъ“.

б) *Изученіе названія буквъ*. „Послѣ этого онъ приводилъ всѣ буквы въ обыкновенный алфавитный порядокъ и давалъ каждой общепринятое названіе: *а, бе, ве, ге, и* т. д. Непосредственно же предъ упражненіями въ чтеніи, онъ снова переименовывалъ всѣ согласныя буквы, прибавляя къ чистому звуку ихъ нѣмое французское *е*, подобно тому, какъ это дѣлалъ Базедовъ, съ тою только разницею, что Оливье приставлялъ нѣмое *е* то позади, то впереди согласнаго звука, смотря по тому, предшествовалъ ли онъ въ какомъ—нибудь словѣ гласной буквѣ, или же слѣдовалъ за нею. Такимъ образомъ всѣ согласныя буквы, въ алфавитѣ называвшіяся: *бе, ве, ге, де, же,* и т. д. при чтеніи словъ назывались:

предъ гласною:	<i>бе</i>	позади гласной:	<i>эб</i>		
>	>	<i>ве</i>	>	>	<i>эв</i>
>	>	<i>ге</i>	>	>	<i>эг</i>

> > де > > эд
 > > же > > эж
 и т. д.

Слѣдовательно ученикамъ приходилось запомнить три различныхъ названія одной и той же буквы: *бе, бе и эб*^а.

в) *Ассоціація между названіемъ и очертаніемъ буквъ* закрѣплялась въ памяти слѣдующими упражненіями. „Оливье составилъ особыя таблицы для чтенія. Первая изъ этихъ таблицъ, величиною съ обыкновенную клас-скую доску, раздѣлялась на 18 клѣтокъ; въ каждой клѣткѣ были награвированы: въ 1-й одна или двѣ согласныя буквы (въ послѣднемъ случаѣ—имѣющія сходный звукъ, напр. *е, ф*), во 2-й картинка, изображавшая предметъ, названіе котораго оканчивалось слогомъ, тождественнымъ съ названіемъ буквы, въ 3-й названіе предмета. Такъ, напр., въ клѣткѣ, гдѣ находилась буква *к*, была изображена сумка, а подъ нею написано названіе: *сум—ка*; при бук-вѣ *ш* изображена векша и подъ нею слово: *век—ша*. При этомъ окончательные слоги всѣхъ подписанныхъ словъ были отличены краснымъ цвѣтомъ. Учитель, показывая сперва на картинку, потомъ на слово и на-конецъ на букву, произносилъ только первую половину названія, а ученики дополняли названіе, произнося окон-чаніе. Такимъ образомъ Оливье думалъ, что дѣти, увидя потомъ въ книгѣ *к, ш*, или другую букву, тотчасъ же припомнятъ себѣ сумку, векшу и т. д., и въ то же вре-мя будутъ знать, что это *к, ш*, и т. д.“

г) *Процессъ самаго чтенія*. „Упражненіе въ самомъ чтеніи, у Оливье, весьма близко подходило къ обыкно-венному складыванію. Такъ, напр., слова *мука, верба*, близко читались такимъ образомъ: *ме—у—ке—а, ве—е—эр—бе—а, бе—ле—и—эз—ке—о*^а.

„При дальнѣйшихъ упражненіяхъ короткое *е*, присое-

динявшееся къ согласнымъ, по возможности все болѣе сокращалось и наконецъ пропускалось совершенно; такимъ образомъ ученики мало—помалу доходили до плавнаго и связнаго чтенія. Для облегченія же этого перехода къ плавному чтенію, Оливье употреблялъ слѣдующій приѣмъ. Положимъ, что ученики складывали вышеупомянутымъ способомъ слово *промышленность*. Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ учениковъ произносилъ только первую букву: *п*, учитель же въ свою очередь произносилъ: *р*, а ученикъ соединяетъ это въ: *пр*. Ученикъ: *ме*, Учит. *ми*. Учен.: *ле*. Учит.: *еи*, Ученикъ: *лен*. Ученикъ: *не*. Учит.: *остъ*. Ученикъ: *ностъ*“.

Критика способа Оливье. На первой ступени предуготовительныя упражненія хотя прямого отношенія къ чтенію не имѣютъ, однако мугутъ быть полезны въ смыслѣ вообще развитія дѣтей.

Вторая ступень проходила разумно и соотвѣтственно требованіямъ рациональнаго способа обученія чтенію, кромѣ послѣдней физиологич. части, гдѣ объяснялось дѣтямъ физиологич. образованіе звука. Эта часть замедляла и затрудняла чтеніе, не принося никакой пользы.

Третья ступень усложнена безъ нужды. а) Показываніе всѣхъ буквъ сразу безцѣльно и бесполезно. б) Изученіе названія буквъ до процесса чтенія увеличиваетъ трудность безъ пользы для дѣла.

Въ общей постановкѣ способа обученія чтенію у Оливье много достоинствъ, общихъ съ звуковымъ способомъ; въ подробностяхъ способа Оливье допущены излишнія трудности, бесполезныя собственно для чтенія.

Звуковой способ обучения чтению.

А., синтетическій.

Урокъ 16-й.

Способъ Стефани (1). „*Гейнрихъ Стефани* (1761—1850) училищный совѣтникъ въ католической Баваріи, завѣдуя училищами въ Каstellъ (въ то время графство, нынѣ городъ въ Гессенъ-Дармштатѣ) и устроивъ нѣчто въ родѣ Учительской семинаріи, ввелъ свою, какъ онъ называлъ, «Элементирующую методу» во всеѣ подвѣдомственные ему училища и чрезъ приготовленныхъ имъ учителей распространилъ ее и далѣе. У Стефани былъ предшественникъ, который собственно долженъ считаться изобрѣтателемъ звуковаго способа обучения чтению. *Гофманъ* въ Мюнхенѣ издалъ «*Методу чтенія*» и «*Книжку для упражненія въ чтеніи*», въ которыхъ обученіе основано на сочетаніи чистыхъ звуковъ, т. е., вмѣсто того, чтобы называть буквы и затѣмъ складывать ихъ, или же произносить готовые слоги, Гофманъ знакомилъ учащагося сперва съ гласными буквами, затѣмъ показывалъ ему согласныя, но не давалъ имъ обычнаго названія, а произносилъ ихъ такъ, какъ они произносятся въ составѣ слова; слѣд. показывая буквы: б, в, г, д, и т. д., онъ говорилъ, что эти буквы произносятся или звучать: б, в, г, д, (или бѣ, вѣ, гѣ, дѣ). Послѣ этого онъ, посредствомъ подвижныхъ буквъ, составлялъ различныя слоги и слова, и ученику стоило только громко произносить всеѣ выставленныя буквы сряду, чтобы произнести составляемое имъ слово.“ Но однако Стефани не

---

(1) Учит. 1864 г. № 1. Обуч. чт. Паульсона.

зависимо отъ Гофмана избобрѣлъ свою методу. Методъ Стефани открывається въ его руководствѣ.

Руководство Стефани дѣлится на двѣ части: *теоретическую* и *практическую*. Въ первой части онъ, прежде всего, дѣлаетъ различіе между звукомъ, буквою и названіемъ буквы, и говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Подъ звукомъ разумѣется видоизмѣненіе голоса, производимое раскрытіемъ, сжатіемъ или вообще какимъ либо положеніемъ рта; простѣйшіе, неразложимые звуки составляютъ элементы человѣческой рѣчи. Изъ нихъ образуются всѣ слоги и слова: и съ этой точки зрѣнія рѣчь можно назвать музыкою мыслей, а ротъ инструментомъ, на которомъ эта музыка разыгрывается.—Буквы суть только видимые знаки, произвольно принятые для обозначенія членораздѣльныхъ звуковъ, почему они и бываютъ такъ различны у различныхъ народовъ. Произносить же, а слѣдовательно и слышать, можно только самый звукъ, а никакъ не букву. И такъ, по вышеприведенному сравненію, буквы суть не что иное, какъ ноты для инструмента нашей рѣчи. Если мы на этомъ инструментѣ возьмемъ, напр., слѣдующія 4 ноты (буквы): *л, у, н, а*, то онѣ, будучи произнесены сряду и связно, дадутъ слово: *луна*.—Названіе буквы также произвольно и служитъ только къ тому, чтобы можно было поименовать ее, какъ и всякій другой предметъ, а отнюдь не къ тому, чтобы выражать самый звукъ.“

Обученіе чтенію имѣетъ нѣсколько ступеней. 1) *Первая ступень* имѣетъ двоякую цѣль: 1) научить дѣтей чистому произношенію буквъ и 2) познакомить съ очертаніемъ печатныхъ буквъ.

а) *Изученіе гласныхъ* начинается съ показыванія простыхъ гласныхъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ находятся на первой таблицѣ, а именно:

а) въ томъ порядкѣ, какъ онѣ (по мнѣнію Стефани) происходятъ:

а, е (э), і (и);

а, о, у;

я, е, ю.

Учитель, показывая на каждую отдельную букву, громко произносить ее, а ученики повторяютъ за нимъ. Послѣ этого тѣ же гласныя показываются:

б) въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ слѣдуютъ.

Слѣдуютъ въ голосной скалѣ:

у, о, а, е, я, е, ю, и.

Правила. При этомъ первомъ приступѣ къ учению учитель долженъ соблюдать слѣдующія правила:

1) обращать вниманіе учениковъ на различіе буквенныхъ формъ;

2) не показывать много буквъ заразъ (лучше всего три буквы);

3) заставлять учениковъ заученныя на таблицѣ буквы отыскивать въ ручномъ букварѣ и при показываніи ихъ каждый разъ громко произносить;

4) при испытаніи спрашивать буквы въ разбивку;

5) принимать въ соображеніе преимущественно малыя (строчныя) буквы; большія (прописныя) буквы, поставленныя въ таблицѣ подъ малыми, запечатлѣются сами собою. На нихъ можно показывать исподволь“.

б) *Изученіе словесъ изъ гласныхъ буквъ.* Затвердивъ всѣ гласныя, ученики сами, безъ подсказыванія со стороны учителя, соединяютъ ихъ въ слоги:

ау, ая, аю;

ое, оя, ою;

уе, уя, ую;

аи, аи, ои, уи;

яи, еи, еи, юи;

ай, ай, ой, уй;

яй, ей { ей, юй.
ей.

Правила. До вѣрнаго произношенія двугласныхъ ай, ой, уй, и т. д. учитель можетъ довести учениковъ двоякимъ образомъ: во 1) заставляя произносить ай, ой, уй, все скорѣе и скорѣе, пока обѣ буквы не сольются въ одинъ двугласный звукъ; или же во 2) помощью слѣдующаго приема: закрывъ *й* указкою, онъ заставляеть произносить (тянуть) первую гласную (а, о, у и т. д.) и, по снятіи указки, тотчасъ же перейти къ короткому *и*.

в) *Изученіе согласныхъ буквъ.* Отъ двугласныхъ переходятъ къ согласнымъ, которыя сообщаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) ф, (ѳ), в, м, н, л, р;

2) х, г, к, д, т, б, п;

3) з, с, ж, ш, щ, ч, ц.

Показывая на каждую букву, учитель, по возможности, явственно произноситъ ея звукъ:

фѳ, вв, мм, “ и т. д.

2) „*На второй ступени*“ согласныя соединяются съ гласными въ простые слоги, прямые и обратные: фу, фо, фа, фя, фе, фе, фю, фи, фей, фай, фуй, ву, ва и т. д., въ томъ порядкѣ, въ какомъ впервые были даны согласныя. При этомъ однако не даются слоги, не встрѣчающіеся въ словахъ “.

Правила. „Придерживаясь строго того правила, чтобы слоги эти были прочтены самими учениками, а отнюдь не подсказаны учителемъ, Стефани предлагаетъ два приема, которыми учитель можетъ довести учениковъ до вѣрнаго произношенія этихъ словъ: или онъ закрываетъ указкой первую букву и заставляеть произнести вторую, а потомъ, снявъ указку, прибавить къ ней первую; или же лучше еще: закрываетъ вторую букву, а первую велить тянуть до тѣхъ поръ, пока онъ не сниметъ указки, послѣ чего ученикъ невольно сольетъ обѣ буквы въ одинъ слогъ. Чтобы представить этотъ

пріемъ наглядно, Стефани выражаетъ продолженное произношеніе первой буквы посредствомъ черточекъ. Въ началѣ ученики читаютъ: *м — — — а* (ма), затѣмъ короче: *м—а*, наконецъ прямо *ма*. Такъ какъ нѣкоторыя согласныя (к, д, т, б, п) не допускаютъ продолжительнаго произношенія или звученія, то ученикъ повторяетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока раскроется вторая буква (напр. *б—б—б—а*)“.

Примѣчаніе. а) Закрытіе буквы однако производится только въ началѣ, для облегченія ученика; далѣе же они читаютъ безъ этого пособія.

б) Складываніе звуковъ, состоящее въ томъ, что ученики произносятъ отдѣльно звукъ слога, а учитель говоритъ, какъ они произносятся вмѣствъ (напр. *м—а—ма*, *б—а—ба* и т. д.), отнюдь не дозволяется. Стефани неоднократно предостерегаетъ учителя отъ этого нераціональнаго приема. При чтеніи обратныхъ слоговъ: *ум, ом, ам*, и т. д. вышеупомянутые два приема, т. е., закрытіе той или другой буквы слога, не могутъ быть употреблены; ибо опытъ показалъ, что какую букву ни закрывай, а ученики всетаки произнесутъ *му*, а не *ум*. По этому Стефани совѣтуетъ просто указывать на гласную и требовать отъ учениковъ, чтобы они, при чтеніи этихъ слоговъ, напередъ произносили гласную.

Въ заключеніе этой ступени онъ даетъ еще слѣдующія два правила:

1) „Чтобы ученики не могли ничего взять одной памятью, учитель долженъ чаще мѣнять порядокъ проходимыхъ слоговъ“.

2) „До тѣхъ поръ, пока ученики не достигнутъ совершеннаго навыка и снаровки въ этихъ упражненіяхъ, отнюдь не слѣдуетъ переходить къ третьей ступени.“

3) „На третьей ступени учитель упражняетъ учениковъ въ чтеніи односложныхъ словъ, составленныхъ изъ

прямыхъ и обратныхъ слоговъ, соблюдая при этомъ слѣдующія правила:

1) Въ односложныхъ словахъ онъ заставляетъ произносить сначала ту часть, которая уже знакома ученикамъ; такъ, напр., въ словѣ *сонъ* закрывается *с* и ученики читаютъ сперва *он*, а потомъ присоединяютъ къ этому слогу звукъ *с*.

2) По прочтеніи такимъ способомъ извѣстнаго числа словъ, ученики продолжаютъ безъ помощи учителя.

3) Точно также учитель поступаетъ и съ двумя многосложными словами. Слово *городъ*, напр., читается, при помощи указки, такъ: *одъ, род, ород, город*.

4) При этомъ дѣти упражняются и въ различеніи односложныхъ, двусложныхъ и многосложныхъ словъ (первое понятіе о слогѣ, какъ части слова).⁴

4) „*На четвертой ступени* — чтеніе словъ со сложными сочетаніями согласныхъ: *бр, сл, кн* и т. д., которое производится по слѣдующимъ правиламъ:

1) Если передъ гласною находятся двѣ согласныя, то учитель закрываетъ первую указкой и, когда ученики прочли знакомую имъ остальную часть слова, снова раскрываетъ закрытую букву, а ученики присоединяютъ ее къ произнесенной ими части слова. Напр., слова: *кладъ, врагъ*, читаются такъ: *ладъ, кладъ; рагъ, врагъ*.

Когда подобныя сочетанія уже не представляютъ затрудненія ученикамъ, то ихъ упражняютъ такимъ же образомъ въ чтеніи словъ: *страхъ, вздохъ* и т. д.

2) Если же двѣ или нѣсколько согласныхъ въ словѣ слѣдуютъ позади гласной, то закрывается конецъ слова, и ученики читаютъ сперва знакомое имъ начало. Напр., *остръ, добръ* читаются: *ос, ост, остръ; доб, добръ*.⁴

5) „*На пятой ступени* дѣти пріучаются къ надлежащему раздѣленію словъ на слоги и упражняются въ чтеніи предложеній. При этомъ имъ мало-помалу объясняетъ

ся и роль, какую играютъ знаки препинанія въ рѣчи. При запятой учитель говоритъ, что при ней дѣлается небольшая остановка (пауза, одышка). При точкѣ,—что передъ нею голосъ понижается, какъ бы оканчивая рѣчь. При вопросительномъ знакѣ,—что передъ нимъ голосъ повышается, чтобы выразить тонъ вопросительный. Чтобы вполне обезпечить успѣхъ преподаванія по этому способу, Стефани въ заключеніе считаетъ нужнымъ дать учителямъ еще слѣдующіе *советы*.

1) Звуки, слоги и слова въ началѣ произносятся всеми учениками вмѣстѣ, хотя бы это дѣлалось и не по такту; только при повѣркѣ и при вызовѣ къ повторенію произносятъ отдѣльные ученики.

2) Пройденный по таблицѣ урокъ долженъ всегда быть повторяемъ по букварю, для того, чтобы приучить учениковъ частію къ чтенію болѣе мелкаго шрифта, частію же и къ повторенію урока дома, безъ посторонней помощи.

3) Чтобы не слишкомъ утомлять учениковъ и надѣдать имъ однимъ и тѣмъ же, необходимо прерывать чтеніе упражненіями умственными, устнымъ сочетаніемъ звуковъ, показываніемъ цифръ и т. д.

Критика этого способа. Самъ Стефани приводитъ слѣдующія преимущества своей методы предъ другими способами:

1) „Въ ней принимается ни болѣе, ни менѣ звуковъ, какъ сколько ихъ дѣйствительно существуетъ въ языкѣ;

2) Звуки эти произносятся чисто, безъ примѣси всякаго другаго, побочнаго звука;

3) При произношеніи звуковъ избѣгается всякая искусственность и недоступное дѣтямъ теоретическое объясненіе;

4) Эта метода имѣетъ главною цѣлью не обученіе чтенію, а вообще образованіе и слѣдовательно употреб-

ляетъ учебный матеріалъ только какъ средство къ цѣлесообразному развитію самодѣятельной силы учениковъ. Всякое зубреніе на память изгоняется. Не посредствомъ подсказыванія и повторенія слоговъ и словъ ученики научаются чтенію, а посредствомъ самостоятельной дѣятельности, не слыхавъ напередъ отъ учителя, какъ произносятся слоги и слова.

5) Соблюдается строгая, органическая постепенность отъ простаго къ сложному, отъ легкаго къ трудному; и

6) При каждой ступени употребляются строго соответствующіе техническіе приемы, до того нераздѣльные съ методою, что она безъ нихъ неминуюемо должна исказиться “.

„Многіе плохіе учителя“, говоритъ Стефани, „дурно понявъ мою методу, внесли въ нее старый механизмъ буквосочетательнаго способа, т. е., они заставляють учениковъ складывать отдѣльные звуки слоговъ и словъ точно такъ, какъ прежде заставляли складывать названія буквъ; слово *бабушка*, напр., они заставляють читать такъ: б—а—ба, б—у—ш буш, к—а—ка, или же: б—а—б—у—ш—к—а, *бабушка*. Отъ звукокладывательнаго способа я считаю нужнымъ предостеречь учителей: онъ противорѣчитъ всѣмъ принципамъ настоящаго звуковаго способа.“

Б. Аналитическій.

Способъ Жакото. *Аналитическій* способъ обученія чтенію указаль и разработаль первый *Иосифъ Жакото*, французъ изъ Дижона (1770—1840), директоръ Политехнической школы, лекторъ французскаго языка въ Лувенскомъ университетѣ. Свой методъ обученія чтенію Жакото изложилъ въ сочиненіи: „*Всеобщее обученіе*“ и назвалъ „*универсальнымъ методомъ*“. Такое названіе означало то, что „его методъ обнималъ собою всевозможныя

знанія и искусства, отъ искусства читать до умѣнья экспромптомъ говорить цѣлыя ораторскія импровизаціи на данныя тѣмы“ (1).

Взгляды Жакото на человѣческую природу и на процессъ обученія послужили основаніемъ для его метода. Первыми двумя положеніями, раскрывающими познавательную природу человѣка, Жакото устанавливаетъ принципъ самодѣятельности обучающагося. Эти положенія— слѣдующія: 1) *У всѣхъ людей умъ одинаковъ.* 2) *Каждый человѣкъ получилъ отъ Бога способность воспитать самаго себя.* Учитель только затрудняетъ свободное развитіе ученика. Лучшій учитель тотъ, который ничего не объясняетъ (2). Третье положеніе: *Все во всемъ* указываетъ на такой ходъ обученія, когда ученикъ чрезъ подробное изученіе одной части науки знакомится съ цѣлою наукой. Согласно этимъ тремъ положеніямъ у Жакото выработанъ слѣдующій способъ обученія: чтенію и письму.

Жакото начинающему ученику прочитывалъ вслухъ первое предложеніе изъ книги Фенелона „Телемакъ“. Ученикъ повторялъ предложеніе: „Калипсо не могла не скорбѣть объ утратѣ Одиссея“ до тѣхъ поръ пока не заучивалъ наизусть.

2. Далѣе, шло разложеніе предложенія на отдѣльныя слова въ такой формѣ:

Калипсо

Калипсо не

Калипсо не могла

Калипсо не могла не

Калипсо не могла не скорбѣть

Калипсо не могла не скорбѣть объ утратѣ

Калипсо не могла не скорбѣть объ утратѣ Одиссея.

(1) Обуч. грам. С. Миропольскаго. стр. 103.

(2) Всеобщ. ист. педаг. Паротца. стр. 355—6.

3. Далѣе, учитель разлагалъ слова по порядку на слоги, а потомъ на звуки. Когда ученикъ повторялъ это разложеніе, то замѣчалъ, что однѣ и тѣже буквы читаются одинаково. Здѣсь не учитель, а самъ ученикъ объясняетъ себѣ все.

На этой ступени обученія чтенію Жакото предлагаетъ слѣдующія правила: а) Ребенокъ долженъ свободно различать въ предложеніи слова, слоги и звуки. б) Не должно спѣшить. в) На первой ступени должно остановиться до тѣхъ поръ, пока ученикъ не усвоитъ ея прочно, на всегда" (1).

4. Все изученное наизусть переписывалось ученикомъ на бумагѣ. Т. о. вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію шло и обученіе письму.

5. Съ 5 урока у Жакота ученикъ одинъ уже готовится къ чтенію словъ и предложеній и къ разбору ихъ (2).

Переписывая прочитанное и изученное, ученикъ привываетъ къ правописанію.

6. Когда ученикъ способенъ былъ самъ приготовляться къ чтенію, учитель упражнялъ ученика „въ свободномъ воспроизведеніи, сокращеніи, передѣлкѣ, подражаніи, описаніи лицъ и предметовъ, о которыхъ упоминается въ выученномъ отрывкѣ“ (3).

Эти устные упражненія всегда повторялись въ письмѣ подъ диктовку и наизусть.

Т. о. по методу Жакото въ одно время изучались чтеніе, письмо, содержаніе пречитываемаго, грамматика, искусство рѣчи и составленіе сочиненій. Въ этомъ одновременномъ обученіи многимъ предметамъ и выражался дидактическій принципъ Жакото: *Все во всемъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Me 2-2970.

(2) Обуч. грам. С. Миропольскаго с. 106.

(2) Тамъ же. с. 106.

(3) Всеобщ. ист. педаг. Паротца с. 357.